

Section 3. The Humanites

Г. А. Айтпаева,
доктор филологических наук,
руководитель направления “Культурная антропология и археология”

Феномен мазаров в Кыргызстане (постановка проблемы и гипотеза)

Введение

Данная статья носит вводный характер. Главная ее задача – обозначить проблему, представить гипотезу и некоторые эмпирические наблюдения.

В Кыргызстане священное место обычно называют мазаром. Мазар – слово арабского происхождения, изначально означавшее “место, которое посещают” – объект паломничества, обычно могила мусульманского святого”, позднее появилось более специальное понятие мазара как “места погребения шахида” (14). Постепенно это слово стало использоваться для обозначения мест, имеющих в народном сознании сакральный характер.

В настоящее время существуют два типа мазаров, расположенных по всей стране:

1. мазары природного (естественного) происхождения: родники, рощи, горы, ущелья, камни, деревья, озера и др.
2. мазары, созданные людьми: могилы выдающихся личностей, древние сооружения, места гибели или захоронения невинно погибших людей.

На сегодняшний день проблема мазаров мало исследована. Потому ответить на вопросы, какое количество мазаров в Кыргызстане, когда и как они были созданы, какое количество людей их посещает и с какой целью, каковы механизмы их функционирования и развития, какова политика властей по отношению к культу мазаров, какова их экологическая, социальная, культурная, религиозная роль, не представляется возможным.

Обзор литературы

Одним из первых культ мазаров довольно подробно описал Саул Матвеевич Абрамзон в книге “Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи” (Фрунзе, 1990).

На основе полевых материалов, собранных в середине 50-х годов прошлого века, Абрамзон зафиксировал наличие культа мазаров в определенных местах страны и описал некоторые из мазаров. Анализируя природу культа мазаров, Абрамзон писал: “В этом культе в своеобразной форме перегилились поклонение гробницам канонизированных исламом личностей или местам, каким-либо образом с ними связанным, с остатками домусульманских представлений магическо-анимистического характера” (1, с. 321)

Краткую информацию о мазарах можно найти в новой энциклопедии “Кыргыз тарыхы” (5)

Здесь представлены три определения мазаров: 1) кладбище, могилы, 2) святое место поклонения (мечеть, медресе, религиозные школы, дома религиозных служителей, 3) святые деревья (одинокый тополь, рябина и другие)

Все три определения генеалогически связаны со значением слова **мазар** как сооружения над гробницами святых или место гибели шахида, но акцентируют разные содержательные аспекты

Специальным изданием, посвященным святым местам Иссык-Куля, является книга “Зов наших предков. Природные святые места Иссык-Кульской биосферной территории. *Документальные материалы проекта “Охрана природных святых мест Иссык-Кульской биосферной территории в Кыргызстане: неформальный подход к охране природы и экологическому образованию”* (Бишкек, 2004), выпущенная кыргызстанским Общественным фондом “Эстелик” и немецкой неправительственной организацией “Люди и природа”.

Данное издание является первым трудом, в котором собрана полная информация о природных святых местах Иссык-Кульской области. В нем описано 54 святых места.

Святые места здесь рассматриваются в рамках пропаганды природоохранной деятельности и экологического образования.

Весьма плодотворен подход, предложенный авторами проекта. Он заключается в том, что “природоохранная деятельность может быть устойчивой только в том случае, если она является неотъемлемой частью местной культуры и традиции” (6, с. 4).

С точки зрения организации и проведения мониторинга это издание может быть хорошим примером. Кроме того, предложенные идеи, высказанные Эмилем Шукуровым в предисловии к книге “Святые места” и Штефаном Демпке в статье “Иссык-Куль – Священная земля в Центральной Азии?”, имеют ценное теоретическое значение и могут быть развиты и проверены в ходе реализации новых проектов. В частности, идея о “глобальной энергетической сети”, которую образуют священные места (Демпке), или идея, что “святые места организуют духовно-информационный каркас страны, а если смотреть шире, то и мира” (Шукуров), может быть реализована в Кыргызстане.

Гипотеза

Куль мазаров занимает исключительное место в системе сакральных представлений кыргызов.

Поклонение мазарам – одна из самых древних форм религии кыргызов. Общеизвестно, что кыргызы как часть советского народа в течение семидесяти лет официально были атеистами, хотя издавна кыргызы считались и сейчас считаются мусульманами, при этом они существенно отличались от типичных представителей ислама. Поклонение мазарам возникло в кыргызском обществе до ислама.

Поклонение мазарам – одна из самых популярных в Кыргызстане форм религиозного поклонения сегодня. После распада Советского Союза возрождение, даже вспышка религиозных чувств, наблюдались на всем постсоветском пространстве. Происходило это в разных формах, включая экстремистские. Известно, что в таких центрально-азиатских республиках, как Таджикистан и Узбекистан, возникли политические движения исламского характера, сильно дестабилизировавшие обстановку в этих странах в переходный период. В Кыргызстане возрождение религиозных чувств выразилось в первую очередь в поклонении и сотворении мазаров. В период перехода от атеистического тоталитаризма к демократическому государству со свободой вероисповедания культ мазаров стал в Кыргызстане одним из самых главных.

Древность и современность поклонения мазарам показывает, что это феномен редкой устойчивости и универсальности. Чем объясняется устойчивость и универсальность культа мазаров? По всей вероятности, мазары обладают уникальными свойствами и функциями, имеющими значение в любое время и в любом обществе.

Очень известная и широко используемая кыргызская пословица гласит: биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык – ак жоолук, үчүнчү байлык – жүз соолук (первое богатство – здоровье, второе – жена (семья), третье – сто овец (материальный достаток в семье)).

Эта пословица отражает фундаментальные ценности, сохраняющие свое значение при любом социальном строе и любой религиозной ориентации. Поклонение мазарам должно быть так или иначе связано с такими ценностями. Здоровье, семейное благополучие, жизнь в достатке, успех в карьере (в социуме) – это и ценности, и необходимые условия, и цели любой человеческой жизни. Возможно, мазары и достижение этих целей как-то связаны между собой. Вероятно, в моменты возникновения угрозы этим условиям усиливается культ мазаров.

Согласно данной гипотезе, мазары – это особые энергетические зоны, где человек в поисках жизненно необходимых для него условий и для достижения жизненно важных целей напрямую или через посредников (бакшы, бубу, духовных наставников) связывается с высшими силами. В господствующих ныне религиях такие зоны (места), где люди получают возможность общения с Богом, являются рукотворными (мечети, храмы, синагоги, церкви).

В этих особых зонах, вызывающих соответствующее – особое – состояние людей, рождаются или возрождаются специфические явления. В частности, по всей вероятности, мазары являются местом формирования нетрадиционных (или, наоборот, глубоко традиционных) методик лечения самых различных заболеваний. К примеру, общеизвестны значение и роль психотерапии и, в частности, психоанализа на Западе. В Кыргызстане мазары, видимо, выполняли и выполняют аналогичную или очень близкую роль. Говоря иначе, мазары – это места, где может восстанавливаться и поддерживаться психическое здоровье и душевное равновесие людей. Возможно, именно этим объясняется высокая посещаемость мазаров в период социальных катаклизмов и потрясений. Если наша гипотеза верна, мазары помогают привести в общество баланс в момент кризисов и, следовательно, выполняют важную социальную миссию. Вероятно, культ мазаров сыграл какую-то роль в мирном, без экстремистских элементов, переходе страны из одного социально-политического режима в другой.

Мазары естественного происхождения, как явления природы, не имеют отношения к таким характеристикам людей, как национальность, раса, религиозная ориентация, условно говоря, они “космополитичны” по происхождению. И это самым очевидным образом сказывается на характере культа мазаров. Даже поверхностный взгляд обнаруживает в данном культе сложное, но бесконфликтное сочетание культур и религий разных времен и народов. Поклонение мазарам, возникшее в древности и бытующее в настоящее время, выработало гибкий механизм синтеза разных культур и религий. Только обладая гибким механизмом адаптации, культ мазаров может существовать столетия. Существовая века, мазары становятся хранилищами природного и культурного многообразия и наследия народа. Изучение этого многообразия и наследия, извлечение его из “тайников” может превратить мазары из хранилищ в музеи, в площадки познания природы, истории, культуры, религий. Идея place based education (образование, укорененное в определенной местности), интенсивно развивающаяся на Западе, может быть развита. В этом большую роль сыграют мазары.

Способность мазаров аккумулировать знания, синтезировать разные подходы, адаптироваться ко всему новому может служить продуктивным образцом для идей образования, укорененного в определенной среде и конкретных обстоятельствах. Идеи и события разных эпох и культур могут наглядно изучаться в особой атмосфере мазаров. Главной целью такого образования, вероятно, должно быть соединение экологии природы с экологией души.

В целом, выдвигаемая гипотеза заключается в следующем:

Мазары – это особые энергетические зоны, в большинстве своем, специфические природные участки:

- способные снимать индивидуальное и социальное напряжение,
- аккумулирующие и сохраняющие разные явления природы и культуры,
- способствующие бесконфликтному сосуществованию разных культур и религий,
- синтезирующие экологию природы и души,
- способствующие рождению новых экологических, медицинских и образовательных технологий

Необходимость изучения

Феномен мазаров существует тысячи лет, пережил десятки социальных строев и по-прежнему волнует и притягивает людей. Он занимает немалое место в духовном поиске современных людей в Кыргызстане, в стабилизации их психического и душевного состояния. Мазары естественного происхождения способны играть огромную роль в сохранении природного богатства и чистоты и могут стать неотъемлемыми компонентами экологического образования.

Изучение природы оздоровительного влияния мазаров на людей может способствовать использованию их мощного позитивного потенциала в других сферах жизнедеятельности человека. Понимание феномена мазаров может так же помочь использованию священных мест как межэтнического, межкультурного, межрелигиозного, межвозрастного явления для развития терпимости и взаимопонимания между разными этносами, культурами, религиями и поколениями в стране. Уникальность мазаров может быть использована для развития актуального сейчас на Западе типа образования, укорененного в определенной местности (place based education).

Об одной функции мазаров

У мазаров достаточно широкий спектр функций. Частично эти функции описаны в работе С.М. Абрамзона (1), Огудина В.Л. (3), в статье Д.У. Адылова (4).

Чтобы описать и классифицировать, или представить в некоей системе функции современных кыргызских мазаров, требуются обширные полевые исследования. Программа “Культурная антропология и археология” Американского университета совместно с несколькими зарубежными и местными неправительственными организациями планирует начать систематические полевые работы в этом направлении. Мне бы хотелось обратить внимание на одну из фундаментальных функций мазаров, описав конкретный случай, свидетелями которого стали я и мои коллеги в Таласе летом этого года.

Функция, о которой идет речь, – это функция инициации.

На многих относительно крупных мазарах, особенно в ночь с четверга на пятницу, можно встретить людей, проходящих ИСПЫТАНИЕ. В большинстве своем это люди, которые становятся (или думают, что становятся) на путь ясновидения, целительства, магии и т.п. Иногда это одиночки, иногда группы людей во главе с наставником.

Кроме них, есть еще один тип людей кыргызского сообщества, путь которых связан с мазарами, – это сказители “Манаса”.

С 27 августа по 4 сентября нынешнего года на крупнейшем мазаре Таласского региона – Кумбезе (Мавзоле) Манаса проходил инициацию молодой манасчи Улан И.

21-летний молодой человек приехал с семьей в составе девяти человек с Исык-Куля специально для того, чтобы сказывать эпос “Манас”. По словам юноши и членов его семьи, духи предков передали, что он должен приехать на Кумбез с ближайшими родственниками в определенное время и в течение 7 дней от восхода солнца до заката говорить “Манас”.

Ближайшие родственники – бабушка, бабушка, отец, мать, братья деда и отца. Эта большая семья, согласно полученной из иного мира информации, должна была принести в жертву духам семь черных баранов, мясо которых предназначалось всем, кто пришел бы слушать историю Манаса. После семидневного сказания-испытания и выполнения остальных ритуалов, в том числе жертвоприношения, Улан, в его собственном понимании и понимании его семьи, получит разрешение на то, чтобы стать Манасчи, называться Манасчи и говорить эпос на людях.

Очевидно, что семья свой долгий путь с южного берега Исык-Куля до Манас Ордо в Таласе и семидневное повествование эпоса на земле главного эпического человека воспринимала как событие высокой важности. Иначе говоря, они приехали, чтобы помочь Улану пройти важнейший рубеж – испытание на право быть признанным как сказитель, манасчи.

Первый день сказания была пятница, 27 августа 2004 года. Улан начал говорить эпос в 7.20 утра и закончил в 7.40 вечера. Перед началом и после того, как он закончил, один из его родственников читал суру из Корана.

Молодой манасчи в свой первый день говорил дастан (эпос) в течение всего светового дня. За это время юноша ни разу не встал, не прервался, не ел и почти не пил. Все, кто его пришел послушать, за это время несколько раз пили чай, ели мясо жертвенной овцы за дасторхоном, расстеленным прямо перед сказителем.

Все это время сидел он под молодой яблоней в яблоневом саду недалеко от шыпакана (лечебница) и Кумбеза. Его обычная одежда: белая рубашка, белая тибетейка, белые носки и серо-синие джинсы – воспринималась как ритуальная. Сидел он в классической позе мужчин кыргызов – малдаш токунуп. Справа от него на белой ткани лежали: Коран красного цвета (двухтомник), комуз и калпак. И справа от него на протяжении всего сказа всегда сидел кто-нибудь из мужчин-родственников по отцовской линии: отец, дядя, дед.

Чтение Корана, предварявшее и завершавшее эпос, предметы, лежавшие рядом со сказителем, были компонентами ритуала, который не является типичным для всех сказителей. Через предметный ряд и элементы, сопровождавшие сказание, вырисовывалась специфика именно этого сказителя, который по факту своего рождения и инициации является манасчи 21 века.

Здесь нельзя было не заметить естественное сочетание Манаса и Корана, сочетание комуза и намаза. Сказать, что это сочетание всегда было естественным и органичным, трудно, однако этот манасчи относится к тому типу сказителей, которые гармонично сочетают в себе две культурные эпохи: доисламскую и исламскую.

Как заметил Улан, содержание ритуала и окружающих предметов было тщательно продумано им и его ближайшими родственниками. И это было сделано на основе информации, регулярно получаемой сказителем на мазарах.

День 27 августа был не очень жаркий, но солнечный. Когда солнце стало бить ему в лицо, родственники повесили на яблоню одеяло. Перед юношей была расстелена белая ткань, вроде маленькой скатерти, на которой стояло две пиалы: с топленным маслом и водой. Из-за жары растаяла одна пиала масла, вторая, их меняли, он почти не ел. В среднем он глотал по одной чайной ложке масла раз в четыре часа. Воду сказитель почти не пил тоже. Она согревалась под солнцем, ее меняли. Он все говорил и говорил. Иногда создавалось впечатление, что он устал, изнемог, почти засыпал, но затем он снова оживлялся, активизировался и начинал с новой энергией говорить. Где-то после 12 дня голос его слегка сел, но ритм и скорость оставались теми же. К четырем часам дня голоса у сказителя уже не было. Он говорил шепотом. И шепотом произнес он в конце такие слова:

*Тамагым айрылды,
Кабыргам кайышты.
Жанымдагы отургандар,
Бул эмне болуп жатат деп кайгырышты.
Бүгүнкүгө болот го,
Калганын эртең айтайын

(Торло мое разорвано,
Ребра изогнулись.
Сидящие рядом печалются,
Наблюдая за тем, что происходит со мной.
На сегодня, наверное, достаточно.
Остальное позвольте продолжить завтра).*

Последние слова он произнес дважды и затем лег под дерево и мгновенно заснул. Несомненно, дважды произнесенные слова были обращением к представителям дру-

гого – эпического мира, среди которых юноша находился целый день и которых в тот момент, вероятно, видел воочию.

А слова его: “Сидящие рядом печалются, наблюдая за тем, что происходит со мной”, – также свидетельствовали, что юноша тонко чувствовал состояние своих немногочисленных на тот момент слушателей. Огромное сочувствие к предельно уставшему, но продолжающему сказание манасчи охватило нас после заката солнца. Всем стало легче, когда юноша, полностью контролируя себя, испросив разрешения у покровителей, отметив состояние слушателей, закончил повествование.

Родственники быстро укрыли мальчика одеялом и над ним, спящим, был прочитан Коран. Спал он около 15 минут, затем поднялся и пошел по бытовым нуждам.

В случае с Уланом особо следует сказать о семье, родственниках. Традиционно считается, что дар подлинного (тубаса) манасчи передается по наследству. По словам представителей этой семьи, у них прежде в роду сказителей не было. Но в их роду были ясновидящие и молдо, сразу добавляют они. Надо признать, это очень существенное добавление, поскольку глубинные корни ясновидения и сказительства “Манаса” лежат в одной плоскости, той, которую один из основателей трансперсональной психологии Станислав Гроф назвал “За пределами мозга” (7).

Мальчик Улан родился в “правильной” семье. По его словам, впервые он вошел в мир дастана (эпоса), когда ему было лет 16-17. Однажды вечером, когда коровы возвратились с пастбища и он загонял их в коровник, собираясь доить, случилось то, что сам мальчик определяет как “түш-өң” – сон наяву. У коровника внезапно появился человек и, показав на проходящие невдалеке по холму конные отряды, обратился к Улану: “Ушуну айт. Айта аласыңбы? Көтөрө аласыңбы?” (Ты должен говорить об этом. Ты сможешь это? Ты сможешь поднять эту ношу?). От испуга, по словам молодого человека, он немедленно ответил “ооба” (да).

Человеком, обращавшимся к мальчику, был великий сказитель начала прошлого века Саякбай Каралаев.

Потрясенный мальчик рассказал эту историю деду, реакция которого была на редкость адекватна. Дедушка зарезал овцу и попросил благословения духов, тем самым благословив внука.

Если принять во внимание, что мы относительно недавно вышли из атеистической системы советского типа, когда многие традиционные представления и верования были уничтожены, это момент довольно удивительный в истории становления Улана. Еще десять лет назад такая реакция на сон наяву со стороны родственников вряд ли была возможна. В частности, становление манасчи Талантаалы Бакчиева, работающего в Американском университете, было тяжелым, даже мучительным процессом именно в силу непонимания и сопротивления его дару со стороны близких людей.

Напротив вся семья Улана живет с чувством осознания его особой миссии. Они не просто сочувствуют, помогают, но идут с ним в одном направлении. Сам приезд с Иссык-Куля в Талас стоил немалых средств для многодетной семьи из села. Было очевидно, у них есть те же проблемы, что и у всех рядовых семей из села, в которой никто не имеет официальную работу, не получает зарплату. Живут они землей и держат скот. Но они собрались, наняли две маршрутки, захватили овец и приехали, потому что такова была воля духов, с которыми, они убеждены, мальчик общается напрямую. Раз

ему было велено ехать в Талас и пройти свое испытание, они не стали это откладывать или обсуждать – собрались и приехали.

В основном приехали мужчины – все выше среднего роста, стеснительные, скромные, сухощавые. Они представляли три поколения: чон ата, его сыновья и внуки. Младшему из представителей мужской линии было семь лет.

Бабушка мальчика поведала за дасторхоном, что и она, и старик ее любили выпить, как многие в селе, но внук от этого страдал, поэтому им пришлось бросить. На вопрос, как на это реагируют односельчане, как они выдерживают давление вроде “не пейшь со мной, значит, не уважаешь”, она отвечала, что в аиле все знают об избранности их внука и уже не настаивают, ибо: “Билип туруп, сунган деле күнөө турбайбы” (Предлагать, зная (об этом) тоже считается грехом).

Это примечательный, сильный момент в истории молодого сказителя. Это, в самом деле, сильно, если миссия мальчика меняет образ жизни семьи даже на таком уровне. Если семья – это модель общества, то эта семья – замечательная, обнадеживающая модель нашего общества. Внешне обыкновенная сельская семья, но в этой обыкновенности – соль народа, закваска народа. И так вышло, что это было делом всей этой семьи, рода, пройти вместе с манасчи свою инициацию.

Сказание Манаса из уст начинающего сказителя текло легко и естественно, так, как, скажем, текла вода в арыке рядом. Естественно и независимо от того, что делают люди рядом. В первый день, к примеру, немногочисленным слушателям сначала около десяти утра подали чай. Через час – бульон с печенью жертвенного барашка. Еще через два часа начались перемещения, связанные с подачей мяса. Как в любой другой ситуации гостей стали делить на группы (мужчины, женщины, старшие, младшие), стелить скатерти, затем распределять устуканы (мясо). Потом мыли в сторонке посуду. Приходили и уходили служители комплекса “Манас Ордо”, представители телевидения, которые брали интервью у родственников сказителя, и все это происходило на его глазах, в двух-трех шагах от него. Иногда голоса телевизионщиков звучали сильнее, чем голос манасчи. А когда закончили есть мясо, молдо громким, хорошо поставленным голосом стал читать Коран. Иначе говоря, жизнь шла своим чередом, а он, не останавливаясь, говорил дастан. Он был как явление природы, как та же вода, которая текла независимо от того, кто к ней приходил или уходил, независимо от того, что происходило вокруг. И рефреном сквозь все повествование звучала фраза “атандын көрү, дүнүйө” (ах ты, бренный мир).

Было очевидно, что юноша говорил текст не кому-то для чего-то, – он в нем находился и не мог об этом не говорить. Когда очень уставал, закрывал глаза и продолжал говорить. Иногда казалось, он засыпает на ходу, проговаривая слова, но потом как бы спохватывался, собирался и с новой энергией начинал говорить.

Особенно примечателен тот момент, когда молдо после трапезы стал громко читать Коран. Сидели мы все рядом и расстояние между манасчи и молдо было не больше пяти-семи метров, потому вышло, что два священных текста как бы потекли рядом друг с другом, параллельно. Голос молдо, конечно, перекрывал, голос манасчи, который к этому моменту говорил уже почти шесть часов без единого перерыва. Но это никак не повлияло на сказителя: не раздражаясь, не игнорируя, но и не задерживаясь, он продолжал свое дело. И его поведение вносило мир в души слушателей, которые поначалу было вступенулись из-за “столкновения” двух голосов, манер, текстов. Уже

через пару минут каждый слушатель направил большее внимание на тот текст, который был для него актуальнее. Так, за одним дасторхоном одновременно вслух проговаривались священная книга Коран и священный эпос “Манас”, и это не порождало конфликта или соперничества.

В этой связи следует заметить, что, вероятно, одной из фундаментальных особенностей мазаров является пробуждение и активизация экзистенциальных чувств человека. Об этом также говорит в своей пока неопубликованной статье психотерапевт Дуйшен Адылов, который много лет практикует на мазарах (4). В священных местах многие проблемы и дилеммы, столь актуальные в другой ситуации, теряют остроту и смысл.

Молдо через несколько минут закончил суру, сказитель, не останавливаясь, продолжал повествование. Текст шел легко, просто, своим ходом; сказитель не сбивался и не путался, хотя голос его периодически становился тише, как бы изнемогал (убывал). Первые часы сказитель не мог найти удобной позиции, часто сдвигался то влево, то вправо, но текст продолжал ровно течь. При этом сказитель производил впечатление человека, который вполне адекватно реагирует на все происходящее вокруг, наблюдает за приходящими, уходящими людьми, поворачивает голову в сторону шума и т.д. Увидев, к примеру, что книга Корана рядом с ним приоткрылась, юноша автоматически прикрыл ее белой тканью, продолжая говорить эпос. Возникло довольно странное чувство, что он с нами, здесь, но в то же время непрерывно льющийся дастан был признаком его вовлеченности в другую жизнь, в другой мир. Его голос, повествование были связующим звеном разных сфер, в которых сказитель, видимо, находился одновременно.

Итак, 27 августа он говорил 12 часов 20 минут. Заучить столько трудно, еще труднее ни разу не сбиться, не забыть и не остановиться от усталости. На следующий день мы пришли ранним утром продолжить слушание, однако продолжения в тот день не было. Оказывается, в пять часов сказитель с родственниками пошли на утреннюю молитву к Кумбезу Манаса, и там ему дали знать, что испытание может быть на день отсрочено для восстановления голоса. Это был замечательный шанс поговорить с молодым человеком, проходящим столь уникальное испытание.

Существуют классические признаки подлинных манасчи. Об этом в последние годы интересно пишет Талантаалы Бакчиев (13). Об этом в другой – художественной манере рассказано в замечательном романе Казата Акматова “Күндү айланган жылдар” (Годы, вращающиеся вокруг солнца”) (1989).

Один из таких признаков – серьезная болезнь будущего сказителя в возрасте 12–13 лет. 12 лет – это срок завершения одного животного (соответственно – жизненного) цикла. По древней восточной и кыргызской традиции завершение одного двенадцатилетнего цикла знаменует определенную ступень зрелости – мүчөл, мүчөлүү болуу (8).

Первый вопрос, заданный Улану, был именно об этом: болел ли он в детстве? Да, отвечал он, в возрасте 12-13 лет перенес болезнь почек и около месяца пролежал в больнице. В этом же возрасте именно почками болел Талантаалы. Случайное ли это совпадение? Безусловно, нужно провести обширный опрос живущих сказителей, имеющих врожденный дар, чтобы получить ответ на этот вопрос. Но, имея даже два этих случая, хотелось бы высказать одну гипотетическую идею. Согласно древней восточ-

ной, в частности, китайской медицине, каждый орган человеческого организма наделен определенными качествами и связан с определенными эмоциями. Почки, оказывается, “открывают и дают команду” ушам и связаны с такой отрицательной эмоцией, как страх (9). Если болезни почек связаны со страхом, нельзя ли предположить, что болезни почек истинных манасчи в возрасте 12-13 лет не случайна. 12 лет – это первый мучел человека, т.е. первый этап его зрелости. Возможно, именно в этом возрасте сказителей впервые посещают покровители, духи, и мальчики испытывают сильнейшее потрясение, испуг, что приводит к болезни почек.

Когда Улан впервые начал говорить эпос? Где-то в возрасте 16-17 лет. Его покровителем и наставником является великий Саякбай Каралаев (10,11). Первым призвал его на сказительский путь именно Саякбай ата, он и следит за Уланом в часы сказания. Юноша заметил, когда он очень устает и начинает засыпать, Саякбай ата стегает его камчой (плеткой) и заставляет прийти в себя. И он с новой силой начинает говорить дастан.

Как получает текст, каким образом передается эпическая информация? По словам Улана, он перемещается в мир предков и наблюдает все то, о чем говорит. Поэтому в момент повествования, утверждает манасчи, этого мира он не видит и не помнит, хотя ему и говорят, что он вроде все замечает, видит, реагирует. “Я этого не помню”. Кроме того, Улан заметил, что книг по дастану не читает совсем. В необходимые дни и часы он бывает на определенных мазарах Иссык-Куля, где, по его словам, встречается со знаменитыми и безвестными сказителями, давно ушедшими из жизни, и они говорят ему свои варианты.

Бывает ли, что ошибается или говорит не совсем так, как надо бы? Да, бывает, тогда он говорит снова, так, как следует.

Несмотря на то, что Улан молод и книг об эпосе не читает, у него сложилась своя классификация манасчи. По его утверждению, истинные манасчи делятся на два типа: “молдо жана молдо эмес” (молдо и не молдо). Он относится к типу молдо. Принадлежность к этому типу предполагает соблюдение трех главных принципов: даарат, Манасты коргоо, тазалык (ритуальное омовение, защита Манаса, чистота помыслов и поведения). Судя по разговору с бабушкой сказителя, эти принципы должны соблюдаться и его ближайшими родственниками.

Оба типа манасчи, признает Улан, относятся к истинным (тубаса) сказителям, но манасчи второго типа – не молдо могут позволить себе гораздо больше, чем первые.

Замечательно простое и ясное ритуальное сопровождение сказания делает очевидной принадлежность Улана к типу молдо-манасчи.

Наличие наставника, учителя было необходимым компонентом в традиционном становлении манасчи. Нуждается ли Улан в наставнике? Да нет, не нуждается, думает пока юноша. Достаточно прямого общения с предками.

На вопрос, всегда ли его понимали близкие или односельчане, юноша добродушно заметил: “Поначалу были некоторые недопонимания. Но сейчас “кудайга шүгүр, баары мени колдоп турушат” (благодаря богу, все меня поддерживают)”.

Сам по себе драматичный путь становления манасчи в случае с Уланом протекает, возможно, легче и гармоничнее благодаря эпохе, в которой ему выпало жить, и благодаря семье, которая понимает и поддерживает его. Он понят ближними, а это в любом деле значит очень много.

Улан означает “продолжайся” Как выяснилось из разговора с молодым сказителем, при рождении дедушка назвал его Алишером, но затем подруги его матери предложили мальчика переименовать Как ни странно, это не обидело и не вызвало протеста со стороны бабушки, напротив, он подчеркнул, чтобы в паспорт было занесено имя Улан “Во всех древних религиях Азии таинственное имя рассматривалось как нечто реальное, как существо, обладавшее даже индивидуальным существованием и властью над природой и миром духов” (12) Традиция сакрального отношения к имени жива и в определенные моменты очень сильна в современном кыргызском обществе Конечно, совпадение сказительского дара и имени Улан совсем не случайность Имя здесь – очевидный лик судьбы По имени Улану выпала судьба продолжить жизнь великого эпоса “Манас” в его изначальной – устной форме

Заключение

Феномен мазаров и феномен манасчи – явления, пересекающиеся в определенных сферах Их глубинная взаимосвязь несомненна С мазарами, вероятно, связаны ключевые моменты становления и деятельности сказителей

Изучение мазаров и их функций, одна из которых была описана выше, имеет колоссальное методологическое значение для гуманитарных наук Чтобы понять или приблизиться к пониманию того, что происходит на мазарах, необходимо разработать адекватные научные подходы или, выражаясь термином Куна, новые парадигмы (7, с 20)

Необходимы парадигмы, допускающие существование других параллельных миров, в которые входит юноша Улан и повествует бессмертный “Манас” и которые видят или оседают многие посетители мазаров

Мазары и манасчи с неизбежностью выводят на такие парадигмы, которые признают “реальность за пределами мозга” (7)

Если в начале 21 века древнейшие явления вписываются в современность и занимают в ней свое место, это означает, что эти явления ждут своей интерпретации научным языком новейшей эпохи

Литература

- 1 Абрамзон СМ Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи -Фрунзе, 1990 – С 316–322
- 2 Ярков А. Очерк истории религии в Кыргызстане – Бишкек, 2002
- 3 Огудин ВЛ Места поклонения Ферганы как объект научного исследования//Этнографическое обозрение – 2001 – № 1 – С 63–79
- 4 Адылов ДУ Некоторые особенности кыргызского целительства на мазарах (в печати)
- 5 Кыргыз тарыхы – Бишкек, 2003 – С 276
- 6 Зов наших предков Природные святые места Иссык-Кульской биосферной территории Документальные материалы проекта “Охрана природных святых мест Иссык-Кульской биосферной территории в Кыргызстане неформальный подход к охране природы и экологическому образованию – Бишкек, 2004
- 7 Гроф Ст За пределами мозга Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии – М, 2001
- 8 Акматалиев АС Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү – Бишкек, 2000 – С 41
- 9 Мантек Чиа, Мэнивэн Чиа Ци ней-цзан Массаж внутренних органов – Киев, 1996 – С 91

10. Саякбай Карала уулу // Манас: Энциклопедия. – Т. 2. – С. 184–191.
11. Салиев А. Старый эпос входит в новый мир // Энциклопедический феномен эпоса “Манас”. – Бишкек, 1995. – С. 215–223.
12. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936. – С. 310.
13. Аалыбек Талант. МАНАСТААНЫМ. Жомокчунун жолу. – Бишкек, 2003.
14. Ислам: Энциклопедия. – М., 1991. – С. 151.

Т. А. Бакчиев,

*преподаватель направления
“Культурная антропология и археология”*

Влияние духов на становление джомокчу (о подходах к исследованию проблемы)

ВВЕДЕНИЕ. Часто, забывая о традиционном кыргызском наименовании жанра “Манаса” – “*джомок*” (*сказание*), мы относим этот феномен к древнегреческому понятию “*эпос*”. Не принимая во внимание исконно народное название жанра “Манаса”, мы стали калькировать инокультурное понятие. Прекрасный знаток татарского фольклора Н. Исанбет пишет: “На языке татар Западной Сибири, Тобола и Тюмени *йомак ею* – рассказывать сказку, *йомак эйту* – загадывать сказку. *Йомак* у башкир; *юмак* у ногайцев; *мсумбак* у казахов и каракалпаков... у всех в значении загадки... У чувашей *юмах* – в значении сказки; *тупмаллы юмах* значит загадка. У хакасов *тотчан ныхмах*... – загадка... По-монгольски *дом* означает обряд, колдовство, заговор, заклинание. Рамстедт считает, что слово *йомгак* происходит от этого корня” (1.10). С монгольского “*домог*” означает – сказание. (2.628). Понятие *джомок* кыргызы применяли только к “Манасу”, а сказку называли *джэё джомок*. Но со временем в кыргызской литературоведческой терминологии термин *джомок* стали относить исключительно только к жанру сказки. Этим самым произошло некоторое искажение в определении слова как термина. Подобное явление произошло и в отношении сказителей “Манаса”. До 1930 года, то есть до того как официально был введён термин “*манасчы*” (15) как один из литературоведческих терминов, сказителей “Манаса” кыргызы называли “*джомокчу*” (“джомок” – сказание, а аффикс “-чу” с вариантами в кыргызском языке означает принадлежность к той или иной профессии или специальности). Стараясь не произносить сакральное слово “манас” и имя “Манас” вслух, остерегаясь гнева и кары культа Манаса, кыргызы со всей предусмотрительностью закодировали имя “Манас” на “Айкель” (“Великодушный”) (хотя само слово “манас” является уже закодированным словом), а сказание о Манасе было закодировано в слове “джомок” (сказание). И справедливости ради, ради предков-кыргызов и традиции кыргызского народа, мы считаем себя обязанными придерживаться традиционного наименования.